

Кровоточащие звёзды / The Bleeding Stars (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Кровоточащие звёзды / The Bleeding Stars (рассказ)

Автор [Роберт Раф / Robert Rath](#)

Переводчик [Летающий Свин](#)

Издательство Black Library

Предыдущая книга [Мыслеуправление / Mindshackle](#)

Год издания [2023](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Едва оправившись после того, как Колокол святого Гершталя чуть не уничтожил Призматическую галерею, Тразин отправляется навестить ещё один коронный мир некронов. Его цель? Подтвердить догадку, что звон предвещает новый Чёрный крестовый поход, движущийся на Кадью...

Зиккурат стоял ещё с тех времён, как среди звёзд ходили боги. Башни его венчали установки

излучателей, способные разрезать космолёты на орбите, а куртины с барбаканами, обрамлявшие основание, имели в толщину целую лигу. И, как если бы этого было мало, защиту обеспечивали также могильные комплексы сами по себе.

Несметные зоны они охраняли заключённую внутри бесценную реликвию разрушительной силы, и столетиями они выдерживали непрерывную осаду.

Однако этой ночью могло стать так, что зиккурат падёт.

От парапета над Волаханскими воротами поднимался густой изумрудный пар, вырываясь из перегретых гаусс-бластеров бессмертных Орускарской династии.

— Ни шагу назад! — скомандовала Ревкка, шагая вдоль своей фаланги. Она настолько погрузилась в считывание боевой сферы, что вымолвила приказ вслух одновременно с передачей его по межузельной связи. — Ствердите свой некродермис! Укрепите члены! Они идут опять!

Она простояла на Волаханских воротах шестьдесят миллионов лет. Простояла вместе с этими гордыми стражниками в нефритовой синеве орускаров, ни единого разу не позволив приспустить или скинуть мозаичный стяг, пока остальные члены династии мирно почивали в своих криптах. Мало кто осмеливался выступить против них, а тех, кому отваги хватало, презрительно отшвыривали прочь. Даже во времена заключительных катаклизмов Войны в небесах, когда стену попытался преодолеть сам бог Смерти, они сумели дать ему отпор.

А теперь ублюдоочное семя того божества вполне могло победить там, где потерпело неудачу оно само.

— Вероятность семь-девять-три! — прокричала Ревкка. — Выпустить волну скарабеев и усилить огонь!

Её бессмертные снизили угол обстрела, срезав карабкающихся по стене скорпехов. Сотни тварей сорвались вниз, и их обломки упали в бурлящую массу. Но те, кто следовал за ними, продолжали лезть дальше, поочередно вонзая ноги и клинки в фас куртины.

Из лючков с пространственными порталами-диафрагмами выбрались скарабеи и, озаряемые проносящимися над ними энергетическими гаусс-лучами, образовали подвижную решётку, что покрыла каждый дюйм поверхности стены, после чего устремились вниз и захлестнули уничтожителей-верхолазов.

— Прекратить огонь! Пускай скарабеи сделают свою работу. Перевести стрельбу на плазмацитов. Атомизировать их, не допустить реанимации.

Бессмертный выстрелил из тесла-пушки, выпущенная им молния объяла одну из конструкций и сплвила с инертным металлом. Треснувшая сфера, из которой заструился зелёный пар, бахнулась на бойцов внизу, проломив череп одному из скорпехов.

Подходящая смерть для заражённого безумием Уничтожителя — быть разбитым на части, сокрушённым, аннигилированным. Разве не это толкал их делать недуг? Искоренять? А искоренённым в итоге оказался он сам.

До чего много карденатских отребий пали жертвами сумасшествия. Они веками осаждали зиккурат, желая воспользоваться сокровищем внутри для того, дабы раз и навсегда покончить с органической жизнью, на которую они взирали с ненавистью и ужасом.

И за всё время карденаты ни разу не были настолько близки к цели, как этой ночью. Восточней и

западней им уже удалось проделать бреши, каждую из которых частично или полностью заделал конклав хрономантов, остановив локальные темпоральные потоки, пока куски кладки ещё только разлетались по воздуху, а после — обратив их течения вспять, так что разрушенные стены сложились обратно воедино.

Однако в итоге они сожгли столько энергии, что сделать подобное снова у них вряд ли получится.

— Если они прорвутся, то не здесь, — пообещала Реввка солдатам. — Целостность Галактики зависит от удержания Волаханских врат, и мы, её стражи, не обесчестим себя...

Внезапно зажглась матрица оповещения о периферийной угрозе, и, резко крутанув на шарнире верхнюю половину тела, она направила излучающие трубки гаусс-бластера на возникающую позади неё опасность.

Мёртвые боги, стена.

Они преодолели стену.

Но не в горизонтальной плоскости. В вертикальной. Поднявшись сквозь пол на боевую платформу, они взмахнули из-под брусчатки зловредно сияющими гиперфазовыми цепями, и те, обжёгши воздух, отсекали ноги воинам её почётного отряда. Нечестивцы хлынули вверх через полуматериальный проход подобно клубку вылупившихся змеюк, пробивая длинными когтями черепа и обвивая сегментированными хвостами глотки. Их движения мерцали в режиме пространственного перемещения, словно на испорченной хризопразовой проекции.

Уничтожители-официане. Выработывай Реввка до сих пор желчь, то сейчас непременно её бы из себя исторгла.

— Не дайте им пройти! Закрыть туннель! Закрыть...

Она поняла их замысел за миг до того, как те успели претворить его в жизнь. Пара левитирующих тварей тянула из квантового туннеля саркофаг. Наверху его чернокаменной поверхности, зависнув между двумя полеизлучающими вилками, вибрировала и искажалась бесцветная сфера размером с её кулак.

Ускоритель антивещества с уже запущенным ядром воспламенения.

— Ряды два и три, нагнуться! — мгновенно скомандовала она.

Бессмертные подчинились, с идеальной синхронностью наклонившись вперёд, чтобы освободить ей место и сложиться в своеобразный мост.

Реввка тяжело приземлилась на спины воинам и понеслась вперёд, грохоча ногами, словно кузничными молотами, по рёбрам, хребтам и головам. На неё прыгнул визжащий уничтожитель. Выстрелом она расщепила существо на атомы и пробежала сквозь пылающее облачко пепельной золы, что повисло на его месте.

Она достигла последнего бессмертного и подскочила, дав ещё залп парными лучами, который деассемблировал одного из уничтожителей, пытавшегося установить саркофаг на земле, так, чтобы взрыв оказался направлен внутрь стены. Уничтожители издали вопль статики, словно у них были расстроены преобразователи голоса, но скрученное хроночутьё подсказало Реввке, что они ликующе кричали одно-единственное, исполненное ненавистью слово.

— Брешь! Брешь! Брееееееешь!

«*Не на моей стене*», — подумала она, приземляясь рядом с оружием.

Ревка вогнала лезвие подвесной глефы в панцирь уничтожителю и крутанула зверя вокруг себя, одновременно разрядив в него сдвоенные лучи, которые прошли его насквозь и выплеснулись на двух других монстров.

К активационной руне на саркофаге потянулась когтистая лапа, но Ревка тотчас выхватила из-за спины трёхгранный гиперфазовый топор и рубанула по кистевому суставу.

Однако отсечённая конечность всё равно вдавила руну.

Ядро из антивещества, рябя, завращалось и пошло иглами.

Ревка хлопнула по нему плоской частью лезвия, отчего фазовое поле топора с грохотом сколлапсировало, однако антивещество прилипло к наверху из некродермиса, начав сворачивать оружие в лишённую света пустоту.

Она изо всех сил метнула топор прочь, чтобы тот оказался как можно дальше от стены.

Ревка не увидела имплозии, поскольку к тому времени её уже погребло под растущей горой уничтожителей.

— Повреждения обширны, — огласил главный техномант Дзукар, великий сберегатель. Он показал хрилопозовую проекцию разбитых Волаханских врат. Один крупный участок стены, севернее ворот, выглядел так, словно его надкусил голодный бог. По наружной части каскадом ссыпались обломки некродермиса, и по меньшей мере три тысячи уничтожителей уже карабкались по импровизированной аппарели из мусора.

— Там уже находится надзиратель Вораш и его лич-стража. Они удержат брешь, пока каноптеки проводят ремонт, а плазмациты собирают бессмертных.

Следующие три минуты прошли в тишине, пока Конклав Небесных Хранителей разглядывал дыру в стене. Больше времени они себе позволить не могли, несмотря на всю серьёзность положения. Века тягостной осады лишили криптеков такой простой роскоши, как длительные размышления.

Одно из многого, что отнял у них фазрон Аканабех, когда собрал воинства карденатов и устроил им блокаду.

— Сколько продержится лич-стража Вораша? — спросила наблюдательница Зота. Она наклонила голову, словно желая прочесть мысли Дзукара с помощью пышной гривы анализаторных сфер и астролябий, что обрамляли её череп.

Как и у каждого из трёх членов конклава, стоявших в ритуальном круге, позади Дзукара в дельтовидном строю застыли двадцать четыре избранных последователей с разумами, полностью открытыми для его потребностей. Он воспользовался совокупной вычислительной мощностью их нейронных катушек, прежде чем выдать ответ.

— Двенадцать часов, — произнёс он. — Если ничего не изменится. К тому времени мы должны собрать достаточно подкреплений, чтобы отразить штурм. Нам повезло, что ядро устройства сдетонировало в

воздухе, а не внутри стены. В таком случае её могло разнести до основания.

— Почему они продолжают атаку? — спросил верховный плазмомант Ашенти. — Их бомба из антивещества не сработала, но они дальше в отчаянии бросают на нас войска. Им наверняка же понятно, что прорыв невозможен.

— Ты ищешь логику в действиях тех, кого затронуло безумие, — возразила ему Зота. — Аканабех и его легионы осаждали нас столетиями, год за изнурительным годом, и ты думаешь, что он отступит сейчас?

— Это лишь подкрепляет мою точку зрения, коллега. — Ашенти поднял длинный палец. — Если он вёл осаду так долго, к чему этот внезапный рывок к крошечной брешу? Почему не попытаться заминировать стену снова, чтобы разрушить её ещё больше, прежде чем послать войска? И почему именно Волаханские врата, которые очень близко к центральному зиккурату и могут быть легко усилены?

В зале повисло молчание, пока каждый задействовал для анализа нейронные сети своих криптеков и аппрентеков.

— Ты думаешь?.. — спросила Зота, затем умолкла. По шарообразному окуляру наблюдательницы пробежала вертикальная полоска данных-глифов, пока она перепроверяла то, что собиралась сказать — нервирующая привычка. — Ты думаешь, это связано с тем астрономическим феноменом?

— Невозможно, — заявил Дзукар, возможно, слишком поспешно. — Феномен пролегает далеко от наших владений.

— Небесный планетарий черпает от него информацию и связан с ним квантовой запутанностью, — возразил Ашенти. — Мы не знаем, как уничтожение шедевра может повлиять на Галактику в целом. Нет причины считать, что катаклизм начнётся здесь, на Танатосе, или даже в космическом пространстве орускаров. В прошлом, когда мы пользовались его силами, результаты часто вызывали... *неожиданные* цепочки событий.

— Ты полагаешь, что планетарий предрекает собственное уничтожение? — с ноткой раздражения в голосе спросила Зота. Она была наблюдательницей, поэтому интерпретация космических явлений входила в сферу её компетенции.

— Я говорю, что с тех пор, как кровоистечение планетария ускорилось, карденаты усилили натиск. И это объяснило бы, почему трижды проклятый фаэрон Аканабех решил бросить своих спятивших слуг на наши стены.

— На самом деле, — раздался голос из глубины фаланги криптеков, — всё несколько проще. Аканабех атаковал Волаханские врата, потому что я попросил его это сделать.

Конклав Небесных Хранителей крутанулся на месте, выхватывая из пространственных карманов посохи и проекционные жезлы. Троица направила оружие на незваного гостя, их силовые сферы уже искрились, а проводники зоннов были заряжены до максимума.

Чужак с поднятыми руками вышел из рядов бездействующих криптеков. Он был высок и горбат, тонкое лицо скрывалось внутри бронекапюшона.

— Извиняюсь за вмешательство, — продолжил он, — но ваш разговор начал уходить в сторону, и я хотел бы попросить плазмоманта Ашенти подробнее изложить свои опасения касательно планетария.

Дзукар издал всплеск статики, условно выражающий символическое сплёвывание.

— Ты оскверняешь священное место. Это святая святых, и её стерегут. Как ты...

— Если разговор и впрямь не может продолжиться без моих объяснений, то так и быть, — вздохнул чужак, хотя, судя по тону, ему очень даже хотелось поведать всё в деталях. — Ваша защита действительно внушительная. Достаточно внушительная, чтобы преодолеть её можно было только под прикрытием кризиса, вроде того, что вынудил лич-стражу покинуть обязанности в санктуме ради удержания стены, а обслуживающих криптеков — заняться её починкой. В такой неразберихе может открыться окошко. Вы скажете, это невозможно? Для большинства может и так. Однако перед вами стоит не какой-то карденатский берсерк, а никто иной как...

— Мы знаем, кто ты такой, Тразин с Солемнейса, — рявкнул Дзукар, и его реактор полыхнул от раздражения. — Если память мне не изменяет, когда тебя поймали здесь в прошлый раз, мы издали указ об изгнании. Возвращение для тебя будет означать смерть.

— И всё же... — Тразин развёл руками, словно готовый принимать бурные аплодисменты, — вот он я.

Тразин купался в их испуге. Как-никак, попасть в комнату было вовсе не так просто, как это прозвучало из его уст, и в качестве награды он позволил себе насладиться мгновением их потрясённого молчания. Археовед не стал заходиться смехом — это было бы пошло, — однако записал момент, чтобы вдоволь нахохотаться позже.

— Нам следует немедленно исполнить приговор, — сказал Дзукар.

— Он безоружен, — отозвался Ашенти, — но указ есть указ.

Зота схватила их потрескивающие посохи и резко толкнула вверх.

— Глупцы, вы забылись? Нельзя использовать таинственные энергии в такой близости к планетарию. Даже с экранированием мы не можем рисковать его дестабилизацией.

Тразин шагнул в сторону, косясь на оружие криптеков.

— Её слова мудры, коллеги! Предлагаю прислушаться к...

— Говори тише, вор, — прошипела наблюдательница в ответ. — Один вскрик здесь может погасить звёзды, будто масляные лампы на ветру.

— Ещё одна причина вести себя дружелюбно.

— Дружелюбно? Хранители вроде нас не друзья ворью, — бросил Дзукар. — Тебе мало было прошлой попытки выкрасть Небесный планетарий? Это совершенная запутанная модель галактической спирали, владыка Солемнейса. Один мельчайший сдвиг в матрице, микронная разница способны повлечь симпатические катастрофы, взрывы сверхновых, уничтожение материи...

— Да, да, да, вы объясняли мне это в прошлый раз. Хотя я снова должен повториться, что моей целью было вовсе не *забирать* планетарий. Я лишь хотел осмотреть шедевр, чтобы изучить возможность его перемещения на Солемнейс.

— Переме...

— Исключительно на временной основе. Впрочем, я и без вашей помощи понял, что эта задача

невыполнима, поэтому ограничился всесторонним сканированием модели.

— Сканирование запрещено, — прошептал Ашенти, вздевая плазмическое копьё. — Позвольте мне проткнуть его. Луч будет узконаправленным, я обещаю.

— Может, так и следует поступить, — добавил Дзукар. — Нельзя, чтобы он усугублял момент кризиса.

— Я бы этого делать не стал, — произнёс археолог, открывая пространственный карман и извлекая из него пустотно-чёрный куб. — Если откроете огонь, я буду вынужден активировать вот это. И, поверьте, досточтимые коллеги, вам не понравится, что там внутри.

— Ты возьмёшь в заложники всю Галактику? — осклабился верховный плазмомант. В его груди полыхнул доменно-синий отравленный свет. — До чего потрясающий эгоцентризм. Своим бдением мы оберегаем каждое живое создание в космосе. Даже столь презренное как ты, Тразин. Хочешь, чтобы твоя драгоценная галерея обратилась в пепел?

— О, моя галерея уже и без того сильно пострадала. Вот почему я пришёл к вам. — Он издевательски поклонился.

Вокруг черепов троицы замерцали данные, и Тразин понял, что они между собой совещаются.

— Поясни, — велел Дзукар.

— Три солярных цикла тому один мой артефакт — колокол, который, согласно пророчеству, грянет в начале катаклизма, — зашёлся звоном.

Ашенти зажужжал со смеху, достаточно громко, чтобы Зота предупреждающе прижала третью руку к его преобразователю голоса.

— Ты пришёл, потому что зазвенел колокол? Ты что, рыскающий плазмацит?

— Он зазвенел без физической причины. В него не били молотом и не толкали рукой. Не было никакого сейсмического явления. И он содержался внутри стазисного поля, которое не отключалось.

— Невозможно. Право дело, до чего бесстыдная ложь. Видимо, с нашего последнего разговора у тебя перегорел виток в нейронных катушках. Всё это слишком фантастично даже для...

— Я бы очень хотел, чтобы сказанное было выдумкой, главный техномант Дзукар. Но это не так. Призматические галереи получили урон континентального масштаба. Сбои стазисных камер, рассинхронизации твердосветовых голограмм, повреждения редких образцов. Сквозь них прокатился мощный эмпирейский резонанс, пси-вибрационные волны. Тринадцать волн. Если источник именно тот, что я думаю, все мы в огромной опасности, с вашим планетарием включительно.

— И ты, стало быть, явился совершенно бескорыстно нас предупредить? Какая досада, что для этого тебе пришлось ворваться в нашу цитадель и поставить под угрозу внутренний санктум.

— Что ж, да, звучит и впрямь не очень, но из-за нашей, эм, *истории*, я знал, что вы не ответите на запрос об аудиенции.

— Существует такая вещь как квантумические посылные лучи, владыка Солемайса. Тебе не требовалось приходить лично, чтобы отправить предупреждение.

— Всё так. Но помимо того, чтобы оповестить вас, я прибыл проконсультироваться с Небесным

планетарием. Согласно людским пророчествам, звон колокола предвещает новое наступление эмпирейских сил. Если это правда, и эпицентр там, где я подозреваю, то планетарий это покажет. Возможно, с некоей... дестабилизацией на галактическом северо-западе, около владений Альтимора?

Он молча подождал.

— Не утруждайтесь ответом. По вашим межзвездным инфовспышкам я вижу, что прав.

— Нам нет дела до того, пострадают ли в результате люди, — произнёс Ашенти. — Планетарий существовал до того, как они выползли из океанов, и будет существовать после того, как они испепелят себя. Апокалипсисы смертных — не наша забота.

— Если Могильный Убийца Абаддон спустит на Галактику свои противоестественные армии, это станет заботой для всех, включая вас. Я сверюсь с планетарием в спокойной обстановке, просто чтобы понять масштаб проблемы. Если всё не так, как я опасуюсь, то я вернусь на Содемнейс и спокойно себе займусь восстановлением галерей. В противном случае я отправлюсь к огромной ране в реальности, чтобы самому увидеть её появление и сделать всё, что в моих силах.

Мысли троицы замерцали, по мере обмена становясь всё осязаемей. Он прочёл в них решимость. И когда они пришли к решению, то заговорили одним голосом на всех.

— Не Могильный Убийца угрожает планетарию, владыка Содемнейса.

— Не Могильный Убийца пробил нашу стену.

— И осквернил наш санктум.

— Это сделал ты, действуя заодно с Бешеным Зверем Аканабехом.

— Который осаждает нас прямо сейчас, стоя за стенами со своими....

— А тут вы заблуждаетесь, коллеги. Аканабех не там. — Тразин с улыбкой поднял тессерактовый лабиринт. — Он прямо здесь.

Они застыли, их сферы-окуляры в смятении замерцали. У Дзукара отвисла челюсть.

— Что? — только и смог он выдавить через преобразователь голоса.

— Вы были настолько сфокусированы на том, как я преодолел вашу защиту, что не стали спрашивать, каким образом мне удалось пройти через целую армию спятивших уничтожителей. Собственно говоря, меня пропустил сам проклятый фаэрон Аканабех.

Тразин вытянул палец-передатчик и соткал в воздухе записанную хрилопразовую голограмму.

Только Ашенти невольно не отступил назад при виде полноразмерной проекции карденатского фаэрона. Состоящего из сплошных клинков и напоминающих резцы ног. С панцирём, слабо светящимся от реакторных жидкостей поверженных орускарических вассалов.

— *Это не переговоры, археовед,* — произнесла голограмма. — *Мы сожжём планетарий. Взорвём его. Отсечём. И тем самым приведём пагубный эксперимент под названием жизнь к окончательному завершению. Всеобщее уничтожение. То, что ты предлагаешь, идёт вразрез с данной целью.*

— *Вовсе нет, великий фаэрон,* — гулко ответил голос Тразина, и стало ясно, что хрилопразовая запись

велась с его перспективы. — *Во-первых, это самые что ни на есть переговоры. С моей помощью ты сможешь проникнуть в их санктум. Без неё, сколько ты ещё здесь проторчишь? Мне нужна всего лишь крошечная часть планетария — владение Солемнейса, чтобы сблечь его и удостовериться, что моя галерея не пострадает, когда ты достигнешь желанной цели.*

— Монстр, — прошептал Ашенти, хотя Тразин не понял, имел криптек в виду его или повелителя уничтожителей.

— *Это фаворитизм. Несправедливое преимущество. Истребление прекрасно тем, что оно уравнивает нас. Не останется малых и великих, фаэронов и подданных. Живых и мёртвых. Все исчезнут. Воцарится мир. А ты просишь об исключении.*

— *Ты всегда сможешь уничтожить Солемнейс позже, хотя к тому времени я, скорее всего, укрою его в потайном измерении. Не лучше ли выполнить задачу неидеально, чем трудиться вечно, но так и не закончить дело?*

— Я...

— *Добровольно войдёшь в лабиринт, обрушишь стену устройством, которое я тебе дал, а взамен я доставлю тебя вместе с избранной знатью в зал планетария. В этом я даю тебе свою клятву как владыка коронного мира Геден и член нигилахского двора.*

Пауза.

— *Возможно... в твоём предложении что-то есть...*

— Чтобы вы не решили, будто я клятвopреступник, — произнёс Тразин, выключая проекцию, — мой статус владыки Гедена и место в совете в настоящее время отозваны. Небольшое недопонимание из-за одолженного плаща. Такое случается — мне всё вернут, когда страсти поулягутся.

— Это уловка, — заявил Ашенти. — Проекция подправлена. Аканабех никогда бы по своей воле не вошёл в лабиринт вместе с двором вымирания. Он слишком осторожный тактик.

— Осторожный? Я-то думал, он бешеный зверь. Поди разбери, что из этого правда... — задумался вслух Неисчислимый, вытянув лабиринт перед собой и держа палец в положении для активации. — Возможно, лучше спросить у него самого...

— Ты лжец, Тразин, отъявленный и первостатейный. Ты не уничтожишь планетарий. Ты сам сказал, что никогда бы не рискнул своей драгоценной галереей. И мне не требуется оружие, чтобы схватить тебя. — Дзукар воздел посох света, и сорок четыре криптека справа от археоведа разом подняли головы. — Взять его, но только голыми руками.

— Дзукар, — предупреждающе заговорила Зота, — а мы абсолютно уверены, что... Нет!

Тразин выронил лабиринт себе под ноги. Из него полился призматический свет, и перед всеми присутствующими в замедленном хроновосприятии возникло жестокое железное лицо и алчно тянущиеся льдистые пики-когти, которые под аккомпанемент торжествующего воя продолжили падение к чернокаменному полу.

Где из воздуха возникла блестящая отполированная рука и, поймав лабиринт в дюйме от поверхности, деактивировала его и исчезла обратно в пустоте.

Криптеки набросились на Тразина, вцепившись ему в скелетные руки и ключицы, и принялись растягивать его бронепластины до тех пор, пока те не стали со скрежетом отходить друг от друга. Всё это андрюиды-циклопы делали в полнейшем молчании, не смея нарушить ритуальную тишину зала.

А значит, Тразину не пришлось повышать голос, когда он заговорил.

— Даю вам три секунды, чтобы сдать, — произнёс он.

— Сдаться? — фыркнул Дзукар. — Едва ли я...

— Две секунды. — Аппрентек схватил кабель охлаждения под его грудиной и потянул на себя.

— Ты не можешь...

Тогда Ашенти рассеял посох и поднял руки.

— Останови их, Дзукар.

— Почему?

— Сзади.

Дзукару потребовалась миллисекунда, чтобы его сетка выявления угроз засекала сполох.

Он не был уверен, откуда возник смертоуказатель, хотя, если начистоту, знал в точности. Как и все смертоуказатели, он возник из ниоткуда, подобно привидению выйдя из пространственного закуртка для стрельбы. И теперь он оказался возле него, у самой границы действия периферийного прорицателя, пустотный плащ струился по его спине словно пар, синаптический дезинтегратор был направлен техноманту в череп.

Дзукар отключил ревушие сигналы тревоги и прозреванием визуализировал призрака.

Смертоуказатель стоял, держа палец на спусковом крючке длинной винтовки, чей ствол он затиснул на сгибе локтя левой руки, отчего тот находился практически в вертикальном положении. В случае выстрела корпускулярный луч войдёт под челюсть Дзукару и снесёт макушку его богато украшенной головы. В вытянутой в сторону ладони существо сжимало тессерактовый лабиринт.

— Позвольте представить Мастера охоты, егеря Солемайса.

— Ты привёл сюда свежесвалщика, — выдавил из себя Дзукар. — Я вижу у него на поясе кровавые трофеи. Он притащил в зал нечистую органику.

— Это научные экземпляры, — лёгким тоном отозвался Мастер охоты. — Образцы экзотических чужаков. Я не таскаюсь с ними — они для изучения и сохранения.

— Наш Мастер охоты добывал всех, от крадущихся убийц Великого Пожирателя до крутских формирователей. Вот только не уверен, становился ли его добычей криптек.

— Был один, владыка.

— Ах да, я и забыл. И не думаю, что нам нужно увеличивать счёт до двух, верно?

— Нет, — согласился Ашенти. — Чего ты хочешь?

— Ты знаешь, чего я хочу — проконсультироваться с планетарием. Потом я уйду и заберу фаэрона Аканабеха с собой.

Свет. Так много света, что его окулярам было сложно что-либо прозреть. Миллион ярких точек. Миллион миллионов. Больше, чем мог обработать и каталогизировать даже его недюжинный ум.

— Мёртвые боги, — произнёс Тразин. — Это ошеломляюще. Я не могу ничего разобрать.

— Тебе потребуется настроить окуляры на максимальное затемнение, — посоветовал Ашенти. — И убавить уровень приёма сигналов. Иначе ты перегрузишь своё восприятие.

Зрение археоведа померкло, и тогда он смог различить всё великолепие шедевра, к которому они приближались на парящей ладье.

На него накатило странное чувство, которое ему не сразу удалось опознать.

— Это трепет, — с удивлением прошептал он. — Много времени прошло с тех пор, как я испытывал благоговение.

Под ним раскинулся спиральный завиток Галактики, сложенный из пылающих магнитных частиц некродермиса. Каждая из них висела в центре сети, тонкостью и сложностью напоминавшей арахнидскую паутину, и лучилась с интенсивностью солнца, с которым была запутана. Глубоко в звёздном облаке вспыхнула искорка крошечного зелёного взрыва, устремившегося наружу дисковидной ударной волной, от которой задрожали нити.

— Сверхновая, — пояснил Дзукар. — Далеко на ободу. Естественный распад, ожидаемая смерть. Мы способны сделать то же самое с любой звездой во всём известном космосе, подравнивая здесь, выдёргивая там. Одним словом мы можем сокрушить юное светило родного мира людей и превратить их столицу в пепел. Но Галактика — это сеть, целая система. Любое изменение тянет за собой неумышленные и страшные последствия. Цепочки непредсказуемых событий. Ты тоже сторонник сохранения, Тразин, поэтому должен нас понять.

— Я понимаю, — сказал археолог, кивая. Он опустил тяжёлые руки на поручень, когда ладья подплыла ближе. — Конечно, я...

Он застыл. Его окулярам потребовалось мгновение на перенастройку, а центральным обрабатывающим катушкам — чтобы поглотить достаточно данных Небесного планетария, прежде чем он понял, на что смотрит. Но когда это случилось, Тразина охватил ужас.

— Вы глупцы.

— Говори тише, — шепнула Зота.

Он так крепко стиснул поручень ладьи, что тот застонал и смялся под невероятным давлением.

— Вы полные, законченные кретины.

Казалось, словно глотку Галактики разрезало пилой. Звёздные системы истекали кровью, космос вокруг них выглядел воспалённым, будто травмированная плоть.

Багряная расселина, напоминавшая ползущую по вене инфекцию, расходилась под поверхностью

Галактики. Никто бы не заметил её, даже живи прямо внутри красного облака, но она была такой же реальной, как внутреннее кровоизлияние.

И выходила она из гигантской раны на теле Галактики. Раны, сделанной Старейшими во время Войны в небесах, заштопанной его сородичами, и распоротой снова безрассудными альдари.

Места, которое люди называли Оком Ужаса. Которое, казалось, было готово запустить процесс разламывания и расколоть Галактику напополам.

Тразин развернулся к спутникам.

— Это не случилось недавно, — тихо проговорил археолог, — оно нарастало постепенно. А вы никого не предупредили. Позволили ране гноиться.

— Я не жду, что ты поймёшь, — отозвался Дзукар. — Лишь после эонов, проведённых за изучением планетария, всматриваясь в совершенное зеркало космоса, ты начнешь постигать бремя, что это с собой несёт. Пробудь здесь достаточно долго, и ты увидишь, как возникают и вымирают тысячи видов. Узришь, как катаклизмы несут разрушение и обновление. А космическое колесо продолжает крутиться.

— Могильный Убийца не просто готовит вторжение. Он ослабляет нашу защиту против пси-измерения. Если реальность будет разорвана, это изменит всю Галактику. Миры-гробницы погибнут наряду с планетами смертных. Даже этот самый планетарий может...

— Этот самый планетарий в световых годах от ближайшего места, где случится катаклизм. Как, судя по всему, и Солеменейс. Ты ведёшь себя так, словно мы в ответе за целую Галактику. Это не так. Мы всего лишь отвечаем за планетарий.

— Вы обрекаете миры на смерть. С тем же успехом вы могли бы скормить их уничтожителям у ваших врат.

— Таков естественный ход вещей. Не нам в него вмешиваться. Это — этическая установка. — Дзукар сделал шаг, выпрямившись в полный рост и обведя руками окружавшее их великолепие. — Оглянись вокруг, Тразин с Солеменейса. Мы — хранители космического порядка, а не его творцы. Наш долг — стоять на страже и следить за сложнейшим механизмом...

Кулак Неисчислимого врезался ему в череп с достаточной силой, чтобы вдавить часть вытянутой посмертной маски и оставить в окуляре дельтовидный узор из трещин. От мощи удара по звёздам прокатилась рябь.

Тразин шагнул вперёд, подавшись к старшему техноманту, который устоял на ногах лишь потому, что его успела подхватить наблюдательница Зота. Археолог издал статический всплеск, символически плюнув на орускарский картуш, что украшал грудную клетку криптека.

— Вот что я думаю о вашей этической установке. А теперь везите меня обратно во внешний зал.

— Что ты собираешься делать? — спросила Зота, настолько испугавшись святотатственного акта, что её преобразователь голоса залился трелью.

— Отправлюсь на планету, чье название мы забыли, планету, которую люди знают как Кадия, и попытаюсь устранить повреждения, причинённые вашей *этикой*.

— Зачем? — осклабился Ашенти. — Им разве нужен вор?

— Нет, — ответил Тразин.

Он щёлкнул пальцами, и из воздуха материализовался Мастер охоты, с низким поклоном протянувший археоведу его эмпатический облитератор.

— Им нужен спаситель, — произнёс Тразин, приняв оружие и с треском эфирной энергии воспламенив его наверхие. — И пока их Бог-Император не восстанет, сгожусь и я.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кровоточащие_звёзды_/_The_Bleeding_Stars_\(рассказ\)&oldid=23387](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кровоточащие_звёзды_/_The_Bleeding_Stars_(рассказ)&oldid=23387)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 августа 2023 в 00:52.